- Первая когорта! Центурии! Вперед! - проревел Джон, и его люди ответили своему командиру собственным ворчанием, опустили алебарды и разошлись в направлении собственных центурий.

Они прорубили себе путь к павильона Ренли; алебарды покраснели от крови тех, кто оказывал сопротивление; знамена Королевского Кулака и Оленя Баратеонов гордо реяли над лесом алебард при помощи мощных ветров Штормовых земель; отдаленный грозовой грохот постепенно усиливалась, пока дождь все больше лил и погасив часть небольших пожаров.

Джоффри благодарно кивнул Джону. Его легаты показали себя как нельзя лучше, каждый вел за собой когорту из примерно тысячи воинов. Номинально это была работа трибунов, как эту должность когда-то называли гискарцы. Предполагалось, что легаты будут руководить целыми легионами.

Но из-за того, что на данный момент существовал лишь один-единственный легион, или полк (это Санса заставила его изменить название на что-то менее "воинственное") - легаты изучали искусство командования в бою со своими когортами.

После десятков легких схваток по всему северу Штормовых земель, и где - то в четыре раза меньшего количества настоящих сражений-первый полк Королевской гвардии пропитался кровью по самую макушку.

В меньшей степени - в смысле неизбежных военных потерь, но в значительно большей - в том, какими железными хватами те воины держали собственное оружие, со стальными проблесками в глазах.

- Король Джоффри и Штормовые Земли! – ревели они, маршируя; дождь, который так часто был в этих землях, снова полил на полную, из-за горизонта доносился приглушенный гром.

Джоффри взял с собой целую центурию, быстро маршируя мимо многочисленных очагов сумасбродного и дезорганизованного боя. Он вел их быстрой походкой, мимо обгоревших палаток и кучки ничейных лошадей без всадников.

Центурия резко остановилась, когда они увидели сумасшедший бой прямо перед собой, едва освещенный догорающими палатками, которые тлели под потоками дождя.

Смешанная куча морригеновских и фелловых воинов билась с тирелловскими противниками. Прямо в гуще жестокой битвы находился мужчина, одетый в полный доспех, с огромным тирелливскою розой на весь щит; его меч летал стальным вихрем, когда он дрался с двумя морригеновскими солдатами да еще и с их лордом одновременно.

Рыцарь уклонялся и атаковал, чистым порезом пересек глотку одного из воинов и в то же время ухватил щитом потрепанную фигуру, которая должна была бы быть, как предполагал Джоффри, самим лордом Морригеном.

Ход боя был не в пользу штормоземцев, но обе стороны схватки мгновенно остановились, переводя дух, когда разом увидели людей, и внезапно прекратили бой.

- Гвардейцы, здесь?! - закричал бронированный Тирелл, не веря собственным глазам,

– Морриген! Фелл! Решим наши с вами споры позже, первое...

- В этом нет нужды... сэр Гарлан Тирелл, я полагаю? - воскликнул Джоффри громким голосом,

выходя вперед вне линии ровных алебард, которые уже смотрели в сторону врага.

Король уже не был наряжен как рейдер. Он приготовился к битве, надел полный латный доспех, иссеченный сотней порезов и вмятин, имея сверху красно-желтый табард с гербом Баратеонов Королевской Гавани.

Над шлемом торчали два кованых рогов, загнутых вперед; они зловеще отблескивали точеными остриями, контрастируя с незащищенной зеленью чистой меди на наплечниках. С пояса свисали две булавы, прицепленные так, чтобы их можно было бы мгновенно схватить при надобности.

– Джоффри Баратеон! - Гарлан выплюнул то имя, словно это был проклятие, и снял шлем, чтобы рассмотреть властителя Семи Королевств.

– Ты. Ты это сделал. Все это, – прорычал он, показывая мечом на все вокруг; отдаленные звуки грома расставляли знаки препинания в тех словах.

– Твой так называемый король вызвал это все, сэр, – нейтрально ответил Джоффри, подняв забрало шлема, чтобы его лучше было слышно,

– Лорде Морриген, это случайно не вы?! - воскликнул он, игнорируя сэра Гарлана.

- Да, я! – пришел ответ от скопления воинов-штормоземцев.

- Я пришел в поисках предателей, вы случайно не видели здесь таких? - закричал Джоффри.

Проблеск внезапного осознания появился в сознании сэра Гарлана, и он воскликнул через плечо:

– Лестер, даже не смей...

- Здесь нет предателей, кроме этих тирелловских говноедов, ваша милость! - послышался ответ Морригена.

– То ты теперь предатель и на словах, не только в делах, Лестер?! Ты так просто предаешь короля Ренли?! – разъяренно закричал сэр Гарлан.

Лорд Морриген вывалил все карты на стол:

– Ренли убил лорда Селми! Ренли повел Штормовые Земли на войну против сына Роберта Баратеона! Срать я хотел на этого узурпатора! - отозвался он.

Сэра Гарлана выглядел ошеломленным: он переводил взгляд между морригеновскими людьми и войском Джоффри. Он надел шлем на голову, матюгнулся и покачал головой, обнаружив, что путь к отступлению уже перекрыли гвардейцы.

- Хайгарден! - проревел он, метнувшись к Джоффри,

- Хайгарден! За короля Ренли! За короля Ренли! - закричал рыцарь к своим двинувшимся за ним людям.

– Ну же, трус! Выйди против меня! - ревел он в отчаянии, понимая, что только убив Джоффри прямо здесь и сейчас, он сломает строй перед ним.

- Центурион, - спокойно воскликнул Джоффри, опуская забрало и оставаясь на месте, глядя на бег Тирелла и храбрых воинов позади него.

- Арбалеты! Быстрый огонь! - проревел Джелк с Блошиного Дна, ставший центурионом Королевской гвардии.

- Огонь! - приказал он, когда арбалетчики выбежали между алебардщиками, высвобождая облако болтов, свистевших мимо Джоффри, грубо сбивая с ног часть тирелловцев.

– Другая шеренга! Огонь! - закричал Центурион через мгновение; новые стрелки выбежали из строя и выпустили аналогичный стальной ураган.

Болты легко пробивали камзолы, латы и плоть на таком малом отдалении, шквал щелчка спусковых механизмов на долю секунды опережал глухие буханья, когда атакующие воины Тиреллов падали наземь словно скошенная трава; их боевой клич превратился в коллективный вопль.

Отчаянный бег Гарлана прервался из-за доброй дюжины болтов в нагруднике, ногах и руках. Он прошел еще несколько метров, прежде чем выронил меч и щит; оперся на колено, прежде чем свалиться лицом в грязь. Те, кто бежал за ним, отставая на несколько шагов, также лежали на земле, истекая кровью под дождем.

Джоффри двинулся к неподвижному телу Гарлана; мужчина болезненно дышал, когда король подошел к нему; кровь вытекала из-под нагрудника. Джоффри вздохнул, глядя на врага:

– Жизнь, потерянное напрасно, – пробормотал он, взял булаву и милосердно добил Просторца. Милосердие Матери Небесной было, как и все остальное в Вестеросе, жестокой и брутальной вещью.

- Ваша милость, - начал лорд Морриген, шагая к нему, очевидно ошеломленный тем, что только что увидел.

- Лорд Морриген, - поздоровался Джоффри, обернувшись, убирая на пояс свою окровавленную булаву и нависая над ним, пока дождь омывал его рога. Юноша уже достаточно свыкся с их весом, хотя иногда ловил себя на мысли, твердо уверенной, что все вокруг вот-вот разразятся хохотом от его вида с этими штуками на голове.

– Мой меч - ваш, приказывайте, – сказал лорд; струйка крови вытекала из-под его доспеха, когда он положил меч на землю и приклонил колено.

Ярость в отношении Ренли - или по крайней мере в отношении тех событий, которые тот олицетворял-оказалась настоящей. Конечно, отчасти причиной перемены стороны для лорда Морригена было простое желание спасти собственную жизнь.

– Встаньте, обладателю Вороньего Гнезда, – проговорил юноша, кивая; он сделал нечто подобное, когда лорд Фелл так же вышел вперед из группы воинов.

- Сейчас я собираюсь вернуть этот лагерь к королевскому Миру, вы соберите как можно больше штормоземцев и отправляйтесь за мной, – приказал он коротко.

Лорд Морриген быстро пересказал королю все, что знал, и Джоффри решительно кивнул, поворачиваясь к своей центурии. Теперь у него было четкое предположение, где мог находиться Ренли…

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/61076/1916717